

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 December 2008

Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ПТЮ)

Содержание

	<i>Стр.</i>
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)	3
Дело 827: КМКПТ 1, 8, 9, 14, 18, 19 – Нидерланды: Апелляционный суд, Хертогенбос, № C0501069 (29 мая 2007 года)	3
Дело 828: КМКПТ 1, 6, 7, 8, 11, 35, 38, 39, 53-60, 74, 78 – Нидерланды: Апелляционный суд, Хертогенбос, № C0500427 (2 января 2007 года)	4
Дело 829: КМКПТ 31 – Нидерланды: Апелляционный суд, Гаага, № 05/818, <i>All Trade BV v CM Supplies (UK) Ltd.</i> (29 сентября 2006 года)	7
Дело 830: КМКПТ 2 – Нидерланды: Апелляционный суд, Арнем, № 2000/605 (12 сентября 2006 года)	8
Дело 831: КМКПТ 7 (2) – Нидерланды: Верховный суд Нидерландов, № C03/290HR, <i>Grootscholten v Vergo</i> (28 января 2005 года)	9
Дело 832: КМКПТ 31 – Нидерланды: Верховный суд Нидерландов, № C97/301HR, <i>La Metallifera SPA v Bressers Metaal BV</i> (21 мая 1999 года)	10
Дело 833: КМКПТ 38, 39 – Нидерланды: Верховный суд Нидерландов, № C96/260, <i>Bronneberg v Ceramica Belvédère SPA</i> (20 февраля 1998 года)	11
Дело 834: КМКПТ 31 – Нидерланды: Верховный суд Нидерландов, № 16253, <i>Foppen v Tissage Impression Mécanique TIM SA</i> (26 сентября 1997 года)	12

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель сборника – способствовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, соответствующим международному характеру этих текстов, в отличие от чисто внутренних правовых принципов и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и об ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ (<http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>).

В каждом выпуске сборника ППТЮ на первой странице указывается содержание, в котором дается полное название каждого дела, содержащегося в данном сборнике, а также отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или арбитражным судом или на которые они ссылались. В заголовке к каждому делу указывается адрес Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, и, в соответствующих случаях, Интернет-адреса переводов на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все Интернет-адреса, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). В резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, включены ссылки на ключевые слова, соответствующие формулировкам, содержащимся в Тезаурусе по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Резюме дел можно найти в базе данных на веб-сайте ЮНСИТРАЛ посредством ссылки на те или иные основные характеристики, т.е. на страну, законодательный текст, номер дела ППТЮ, номер выпуска ППТЮ, даты принятия решения или посредством нескольких таких ссылок.

Резюме дел подготовлены национальными корреспондентами, назначенными их правительствами, или независимыми авторами; в исключительных случаях они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за какие-либо ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2008 год
Издано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)**

Дело 827: КМКПТ 1, 8, 9, 14, 18, 19

Нидерланды: Апелляционный суд, Хертогенбос

№ C0501069

29 мая 2007 года

Belgian company v First Dutch company

Опубликовано на голландском языке: LJN: BA6976

Резюме подготовили национальный корреспондент Ян Смитс и Бас Мегенс

Бельгийская компания продала и поставила оборудование голландской компании. В счете-фактуре, направленном продавцом, указывалось, что "товар остается собственностью продавца до получения полного платежа". Продавец опирался на общие условия, в которых также указано, что "поставленные товары остаются собственностью продавца до получения полного платежа, имея в виду, что покупатель не может перепродать товар или использовать его в качестве закладной". Однако голландский покупатель не уплатил всю договорную цену и продал оборудование третьей компании, после чего взял это оборудование в аренду у этой компании. Бельгийский продавец возбудил иск в связи с тем, что голландский покупатель действовал неправомерно в отношении него, продав оборудование третьей стороне без уплаты первоначально всей договорной цены, тем самым нарушив оговорку о сохранении права собственности.

Суд первой инстанции постановил, что покупатель, поскольку он не возразил против оговорки, указанной в счете-фактуре, относительно сохранения права собственности за бельгийской компанией, имплицитно согласился с таким ограничением согласно статьям 18 (3), 8 и 9 КМКПТ. Суд также постановил, что покупатель совершил деликт, но невозможно установить, имеется ли причинно-следственная связь между убытками, понесенными бельгийским продавцом, и этим деликтом, и поэтому отклонил иск. В порядке апелляции бельгийская компания утверждала, что это постановление неправомерно. В рамках встречного иска голландская компания утверждала, что она с самого начала имплицитно не соглашалась с оговоркой о сохранении права собственности за бельгийской компанией.

Апелляционный суд определил, что согласно статье 1 КМКПТ КМКПТ применима в этом случае, и вопрос о том, соглашается ли какая-либо сторона с появлением договорности и применимы ли общие положения и условия, входит в сферу действия КМКПТ¹. В связи с этим вопрос о том, согласились ли продавец и покупатель относительно оговорки о сохранении за продавцом права собственности и/или применимости общих положений и условий, и соответственно оговорки о сохранении права собственности за бельгийской компанией, следует решать на основе статей 14 и 19 КМКПТ относительно оферты и акцепта и статей 8 и 9 КМКПТ относительно толкования Конвенции.

Понятно, что обе компании поддерживали деловые отношения на регулярной основе. Кроме того, понятно, что на передней стороне счетов-фактур, направляемых бельгийской компанией голландской компании, всегда

¹ Решение Верховного суда от 28 января 2005 года, ППТЮ, дело № 831.

указывалось, что договор купли-продажи обусловливается оговоркой о сохранении за продавцом права собственности до уплаты полной цены. Однако в самом договоре купли-продажи нигде не указывалось, что приобретение ограничено такой оговоркой. В статье 18 (1) КМКПТ предусматривается, что молчание или бездействие само по себе не является акцептом. Продавец утверждал, что оговорка о сохранении за ним права собственности не была согласована по умолчанию, а была явно указана в счете-фактуре. Вопрос поэтому заключается в том, может ли бельгийская компания использовать оговорку о сохранении за ним права собственности против покупателя, несмотря на статью 18 КМКПТ, на основе того, что они уже много раз совершали коммерческие сделки друг с другом. В свете положений КМКПТ ответ на этот вопрос должен быть отрицательным.

Поскольку не имеется доказательств того, что сохранение за собой права собственности является установившейся практикой или обычаем, который связывал бы голландскую компанию и поскольку голландская компания могла узнать о сохранении за продавцом права собственности лишь после получения счета-фактуры (независимо от того, где была сделана оговорка об этом ограничении – на лицевой или оборотной стороне счета-фактуры), нельзя утверждать, что согласно статьям 18, 8 и 9 КМКПТ покупатель согласился и тем самым принял оговорку о сохранении за продавцом права собственности. Поэтому не было договоренности о том, что оборудование будет поставлено при условии сохранения за продавцом права собственности, и поэтому нет оснований для иска бельгийской компании относительно того, что голландская компания действовала в отношении нее неправомерно. Ни использование системы продажи и обратной аренды, что не является необычным, ни отказ второй компании использовать денежные средства, полученные от третьей компании, для выплаты компенсации первой продающей компании, не составляют предмета деликта. Апелляционный суд поэтому принял встречную апелляцию голландской компании (поэтому рассмотрение первоначальной апелляции бельгийской компании стало не нужным) и подтвердил постановление суда первой инстанции, уточнив соответствующие вопросы права.

Дело 828: КМКПТ 1; 6; 7; 8; 11; 35; 38; 39; 53-60; 74; 78

Нидерланды: Апелляционный суд, Хертогенбос

№ C0500427

2 января 2007 года

Dutch person v Carstenfelder Baumschulen Pflanzenhandel GmbH

Опубликовано на голландском языке: LJN: AZ6352

Резюме подготовили национальный корреспондент Ян Смитс и Бас Мегенс

Истец (гражданин Нидерландов) заключил договор с ответчиком, немецкой компанией, о купле-продаже и поставке деревьев. Ответчик, однако, не уплатил всю покупную цену, ссылаясь на несоответствие товара, и потребовал также возвращения определенной суммы в порядке компенсации. Истец требовал от ответчика уплаты остающейся суммы.

Суд первой инстанции отклонил иск на основании того, что не сам истец, а его компания, которую он представляет, заключила договор купли-продажи с

ответчиком. При рассмотрении апелляции со стороны истца апелляционный суд постановил, что в отношении данного договора применима КМКПТ согласно статье 1 (1)(а). Суд первой инстанции установил, что стороны согласились относительно применимости голландского права, но оставили открытым вопрос, следует ли применять общинное голландское право или КМКПТ. Однако обе стороны проживают в договаривающихся государствах КМКПТ, поэтому договор по форме и содержанию входит в сферу действия КМКПТ, а сделка касалась движимого имущества, не исключенного из сферы действия Конвенции. Апелляционный суд определил, что аргумент истца о том, что стороны ясно договорились относительно применимости общинного голландского права следует отклонить. Согласно статье 6 КМКПТ исключение применимости КМКПТ возможно только в том случае, если с этим соглашаются обе стороны. Поскольку ответчик не явился в апелляционный суд, применимость КМКПТ не может быть исключена.

По существу истец утверждал, что договор купли-продажи был заключен с ним лично, а не с его компанией. Суд сначала отметил, что согласно статье 11 КМКПТ не требуется, чтобы договор купли-продажи заключался или подтверждался в письменной форме, и что ответ на аргумент истца зависит от заявлений или иного поведения сторон согласно статье 8 КМКПТ. Кроме того, необходимо учитывать все соответствующие обстоятельства, включая переговоры, любую практику, которую стороны установили в своих взаимоотношениях, обычаи и любое последующее поведение сторон.

Как представляется, факты этого дела указывают на то, что истец заключил договор с покупателем от имени своей компании. Покупатель заказывал деревья по каталогу компании истца по телефону, упомятому в каталоге; отгрузочные документы обычно указывали название компании истца как отправителя, и сопроводительные документы обычно содержали название компании истца. Тем не менее, с другой стороны, счета-фактуры в отношении поставленных деревьев направлялись покупателю не компанией истца, а другими компаниями. Более того, покупатель всегда переводил платежи на частный счет в банке истца. Истец доказывал также, что покупатель оплатил ряд счетов-фактур, выписывая чеки на имя истца, и что покупатель знал, что по причинам налогообложения компания истца никогда не экспортировала товары за рубеж. Поэтому все сделки совершались с самим истцом. Суд отметил, что покупатель мог быть дезориентирован названиями различных компаний, используемых истцом для заключения договоров с покупателем. Это подтверждается также тем, что покупатель потребовал уплаты компенсации по причине несоответствия поставленных товаров как от истца, так и от его компании. Тем не менее, поскольку, как представляется, покупатель не возражал против различных названий, содержащихся в счетах-фактурах, и совершал платежи лично истцу, суд постановил, что, если не будет доказано иное, что не могло произойти, поскольку покупатель не явился в суд, покупатель рассматривал истца как договаривающуюся сторону и заключил договор с истцом лично.

По вопросу о том, какие сделки были оплачены истцом, суд постановил, что этот вопрос, согласно статье 7 (2) КМКПТ, следует решать в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права, поскольку в самой конвенции эти вопросы не разрешены. Соответственно, по статье 4 (1)(2) Римской конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам

(1980 год), следует применить голландское право, поскольку обязательства по договору наиболее тесно связаны с Нидерландами. Согласно голландскому праву и с учетом обстоятельств этого дела следует считать, что были оплачены наиболее ранние сделки. Поэтому нельзя принять аргумент ответчика, что в отношении сделок, которые не были оплачены, исковая давность истекла.

В отношении требования покупателя получить компенсацию по причине несоответствия поставленного товара суд постановил, что общие положения и условия ответчика не имеют значения. Эти общие положения и условия фактически применимы к договорам купли-продажи между ответчиком и его клиентами. Поскольку в данном случае ответчик являлся не продавцом, а покупателем, не может быть коллизии между положениями и условиями ответчика и истца лишь по причине того, что условия ответчика неприменимы. Вопрос о том, согласился ли ответчик с применимостью общих положений и условий продавца и со сжатыми сроками, установленными в них, следует решить на основе статьи 8 КМКПТ. Суд не рассматривал вопрос о применимости общих положений и условий, поскольку в обстоятельствах этого дела ответ на вопрос, своевременно ли ответчик направил жалобу и правильно ли он это сделал, на основе статей 38 и 39 КМКПТ, привел бы к тому же выводу. По мнению суда, понятно, что деревья могут быть проверены непосредственно после поставки, поскольку в любой иной момент времени будет существовать опасность, что они могут быть перепутаны с деревьями, полученными от других поставщиков. Поэтому разумный срок, упомянутый в статье 39 КМКПТ, начинается с момента поставки. Длительность разумного срока зависит от обстоятельств дела и характера поставленных товаров. В данном случае суд посчитал, что шесть дней, установленных в общих положениях и условиях истца, являются разумным сроком для обнаружения несоответствия товара. Проверка согласно статье 35 КМКПТ должна затрагивать все аспекты соответствия товара и быть такой, чтобы вскрыть все возможные несоответствия качества, которые покупатель должен установить. Даже хотя ответчик утверждал, что несоответствие деревьев может быть установлено лишь по прошествии периода в шесть дней, это доказательство может быть принято, если оно подтверждается свидетельскими данными, которые ответчик не мог представить, поскольку он не явился в суд.

Касаясь вопроса о своевременности извещения ответчиком истца, суд постановил, что извещение от 18 декабря 1996 года в отношении деревьев, поставленных 18 ноября 1996 года, является неприемлемым нарушением положения о разумном сроке по статье 39 КМКПТ.

Что касается требования истца получить компенсацию за внесудебные убытки, то, хотя эти расходы могут быть компенсированы согласно статье 74 КМКПТ, их не было в данном случае. Истец также потребовал выплаты законных процентов на неуплаченную часть основной суммы цены. Согласно статье 78 КМКПТ эти проценты могут быть возмещены, но данная статья не устанавливает процентную ставку. Эта ставка устанавливается по нормам права, которое применимо согласно статье 7(2) КМКПТ, т.е. голландское право. Апелляционный суд, таким образом, отменил постановление суда первой инстанции и обязал ответчика уплатить остаток первоначальной цены плюс дополнительные расходы и проценты.

Дело 829: КМКПТ 31

Нидерланды: Апелляционный суд, Гаага

№ 05/818

29 сентября 2006 года

All Trade BV v CM Supplies (UK) Ltd.

Опубликовано на голландском языке: SES 2007/45

Резюме подготовили национальный корреспондент Ян Смитс и Бас Мегенс

Голландская компания продала и поставила партию конфет компании из Соединенного Королевства. Этот товар был доставлен на грузовике в порт, где были подготовлены документы согласно КДПГ. Продавец направил несколько счетов-фактур и документы согласно КДПГ покупателю, но не получил платежа.

Суд первой инстанции определил, что он не обладает юрисдикцией в связи с данным делом, поскольку товары были доставлены в Соединенное Королевство и в связи с этим суд Соединенного Королевства должен обладать юрисдикцией по данному делу. В порядке апелляции продавец оспорил это решение. Апелляционный суд счел, что, поскольку продавец утверждал, что он заключил договор купли-продажи с покупателем, следует учитывать статью 5 (1) Брюссельской конвенции о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам от 27 сентября 1968 года (в дальнейшем именуемой "Брюссельская конвенция"), согласно которой в связи с договорами купли-продажи движимого имущества юрисдикцией обладает суд места в государстве-члене, в котором были поставлены товары или в котором они должны были быть поставлены согласно договору. Поставка, несомненно, имела место в данном случае; вместе с тем вопрос заключается в том, в каком государстве – Соединенном Королевстве или Нидерландах – она была произведена и достигли ли стороны какого-либо соглашения в этом отношении.

В счетах-фактурах, направленных продавцом покупателю, в качестве адреса поставки указывался адрес покупателя в Соединенном Королевстве. Партии груза были фактически доставлены в это место перевозчиком продавца и переданы покупателю в этом месте. В связи с этим фактическая поставка грузов была произведена в Соединенном Королевстве. Покупатель утверждал, что в прошлом он всегда закупал товары (хотя и не у данного продавца, а у третьей компании) на "основе поставки в Соединенном Королевстве". В своих аргументах покупатель сослался на решение Верховного суда от 26 сентября 1997 года² и утверждал, что договор купли-продажи предусматривал передачу товара покупателю, как указано в статье 31 (а) КМКПТ, и что по этой причине заранее определенный адрес поставки касался только обязательства передачи, а не отдельного обязательства поставки, вытекающего из договора купли-продажи. Продавец утверждал, что никаких соглашений не было достигнуто в отношении данной поставки и по этой причине статья 31 (а) КМКПТ должна определять место поставки в Нидерландах, где товары были переданы перевозчику.

Апелляционный суд отклонил эту точку зрения продавца. Если договор купли-продажи движимого имущества, к которому применяется КМКПТ, содержит указание на адрес, по которому товары должны быть поставлены

² См. ППТЮ, дело 834.

покупателю, то в таком случае данный адрес должен считаться местом, в котором поставка должна быть произведена согласно договору (в соответствии со статьей 5 (1) Брюссельской конвенции), даже если продавец сам не осуществлял перевозку товара в место поставки, но использовал услуги перевозчика для передачи товара и вручил товар этому перевозчику. Аргументы, выдвинутые продавцом, не указывают, что в данном случае адрес поставки имел иной и более ограничительный смысл или что этот адрес не совпадал с местом, в котором поставка должна была быть произведена согласно договору. Даже статья 31 (а) КМКПТ, хотя и являющаяся применимой в первом месте, не предусматривает необходимости проведения такого различия. Данное положение касается ситуации, в которой не было заранее определено конкретное место поставки, т.е. ситуации, которая не возникла в данном случае, поскольку, по всей видимости, стороны согласились в том, что товары должны были быть переданы в месте по данному адресу в Соединенном Королевстве. Счета-фактуры, направленные покупателем и указанные им, конкретно предусматривают адрес поставки. В ходе апелляции продавец не обосновал достаточным образом свое требование, согласно которому существует различие между поставкой им товаров как продавцом и доставкой товаров его перевозчиком в место по адресу поставки. По мнению суда, не представляется вероятным то, что указание адреса поставки охватывает нечто большее, чем адрес, в котором перевозчик должен доставить товар, прежде всего потому, что счета-фактуры были адресованы покупателю и, по всей вероятности, были направлены покупателю заблаговременно.

Суд тщательно изучил положения, содержащиеся в конце текста счетов-фактур. Тем не менее эти положения нельзя рассматривать как подтверждение или указание на существование какого-либо соглашения между сторонами в отношении фактической или юридической поставки в Нидерландах; как представляется, они касались поставки товара на границу третьей компанией. Кроме того, не утверждалось и не доказано то обстоятельство, что стороны согласились в том, что платеж должен быть произведен в Нидерландах. В счетах-фактурах не указывается и любое такое соглашение; в них лишь изложена просьба о том, чтобы платеж был произведен на счет в голландском банке, и вполне очевидно, что какая-либо просьба несколько отличается от какого-либо соглашения. Поскольку соглашения в отношении места платежа не было достигнуто, нельзя и использовать статью 5 (1) Брюссельской конвенции. В связи с этим место поставки должно определять компетенцию суда. Таким образом, апелляционный суд подтвердил решение суда первой инстанции.

Дело 830: КМКПТ 2

Нидерланды: Апелляционный суд, Арнем

№ 2000/605

12 сентября 2006 года

Dutch party v German party 1 and German party 2

Опубликовано на голландском языке: LJN: AY9479

Резюме подготовили национальный корреспондент Ян Смитс и Бас Мегенс

Истец и два ответчика вступили в переговоры относительно продажи яхты, совладельцами которой являлись данные ответчики. Стороны составили документ, предусматривающий продажу яхты истцу, который был подписан

истцом и обоими ответчиками. На следующий день ответчики продали эту яхту третьей стороне по более высокой цене. Первый ответчик уведомил истца о расторжении договора, указав, что его заключение не было санкционировано вторым собственником в целях продажи яхты за согласованную цену. Впоследствии истец обратился с просьбой об изъятии судна для обеспечения его передачи данному истцу. Затем истец возбудил разбирательство в суде первой инстанции, утверждая, что он понес ущерб в различных формах в результате нарушения договора. Суд первой инстанции отклонил этот иск.

Истец обжаловал это решение в порядке апелляции. В ходе разбирательства утверждалось, что в связи с этим делом применимой является КМКПТ. В этом отношении апелляционный суд всего лишь пришел к выводу о том, что это дело касалось продажи яхты или, по меньшей мере, предварительного соглашения относительно ее продажи и что согласно статье 2 (d) КМКПТ [можно предположить, что суд намеревался сослаться на статью 2 (e) КМКПТ] по этой только причине КМКПТ не может быть применимой. Таким образом, суд сделал дополнительные запросы и зарезервировал вынесение решения, хотя и по другим основаниям.

Дело 831: КМКПТ 7 (2)

Нидерланды: Верховный суд Нидерландов

№ C03/290HR

28 января 2005 года

Grootscholten v Vergo

Опубликовано на голландском языке: NJ 2006/517

Резюме подготовили национальный корреспондент Ян Смитс и Бас Мегенс

Голландская компания продала бельгийской компании рассаду помидоров, которая, как было впоследствии подтверждено бельгийским экспертом, была заражена "бактериозом Корина, приводящим к увяданию растений". Покупатель потребовал выплаты компенсации за ущерб, понесенный вследствие того обстоятельства, что какой-либо урожай не был получен вообще в результате использования зараженной рассады. После поставки этой рассады покупатель подписал квитанцию, в которой указывалось, что к данной сделке применимы Общие положения и условия Общества голландских растениеводов, текст которых напечатан на обороте квитанции. В этих Положениях и условиях указывается, что ответственность продавца за поставку некондиционной рассады не может превышать сумму покупной цены. Продавец утверждал, что покупатель связан этим положением. Покупатель утверждал, что его согласие на применимость данных Положений и условий не предусматривало согласие на применение этой освобождающей от ответственности оговорки.

Верховный суд определил, что апелляционный суд совершил ошибку в своем определении, согласно которому к этому делу применяется КМКПТ. Затем суд установил, что согласно статье 7 (2) КМКПТ вопросы, относящиеся к предмету регулирования Конвенции, которые прямо в ней не решены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых Конвенция основана, а при отсутствии таких принципов – в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права. Вопрос о том, согласилась ли сторона на заключение соглашения и применимость

соответствующих Общих положений и условий, является предметом регулирования Конвенции. Что касается права, то Верховный суд, таким образом, решил, что вопрос о том, согласился ли покупатель с применимостью Общих положений и условий продавца, включая оспариваемую оговорку об освобождении от ответственности, должен в связи с этим разрешаться с помощью ссылки на положения Конвенции согласно статье 7 (2) КМКПТ, а не с помощью ссылки на какую-либо правовую систему, нормы которой были бы применимыми в силу норм международного частного права.

Дело 832: КМКПТ 31

Нидерланды: Верховный суд Нидерландов

№ С97/301HR

21 мая 1999 года

La Metallifera SPA v Bressers Metaal BV

Опубликовано на голландском языке: NJ 2000/507

Резюме подготовили национальный корреспондент Ян Смитс и Бас Мегенс

Голландская компания приобрела партию сварных труб у итальянской компании. Подтверждение заказа было направлено продавцом и содержало положение "Поставка в VTI Хорст in (...) Хорст [Нидерланды]". Впоследствии покупатель аннулировал контракт на том основании, что эти трубы не отвечали необходимому стандарту и вызвал продавца в суд первой инстанции г. Бреда (Нидерланды), требуя возвращения покупной цены и компенсации будущих убытков. Продавец заявил, что суд г. Бреда не обладает необходимой юрисдикцией.

Суд постановил, что суд первой инстанции Рермонда (также Нидерланды) должен быть назначен в качестве компетентного суда по данному делу. Апелляционный суд подтвердил это решение на том основании, что в подтверждении заказа на покупку прямо указано место поставки, являющееся местом с адресом в Хорсте в юрисдикции Рермонда, и что в связи с этим условие, установленное статьей 31 КМКПТ (стороны должны согласовать место поставки), было выполнено, что обуславливает компетентность суда Рермонда согласно статье 5 Брюссельской конвенции о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам от 27 сентября 1968 года.

Продавец обжаловал это решение в Верховном суде, утверждая, что апелляционный суд не признал, что, поскольку такие трубы всегда передавались стороне, перевозившей их из Барги (Италия) в Хорст, в Барге, статья 31 (а) КМКПТ должна толковаться как определяющая Баргу в качестве места поставки (независимо от формулировки подтверждения заказа на приобретение) и Хорст в качестве всего лишь адреса отгрузки. Продавец также утверждал, что упоминание в подтверждении заказа на приобретение Хорста в качестве места поставки не влечет за собой правового обязательства для продавца согласно статье 31 КМКПТ произвести поставку в этом месте. Верховный суд отклонил эту апелляцию на том основании, что в прерогативы апелляционного суда входит толкование любого соглашения, достигнутого между сторонами в отношении места поставки, и что, поскольку трубы фактически были доставлены в Хорст,

назначение судом этого места в качестве места поставки является достаточно мотивированным.

Дело 833: КМКПТ 38; 39

Нидерланды: Верховный суд Нидерландов

№ С96/260

20 февраля 1998 года

Bronneberg v Ceramica Belvédère SPA

Опубликовано на голландском языке: NJ 1998/480

Резюме подготовили национальный корреспондент Ян Смитс и Бас Мегенс

Итальянская компания продала партию керамической плитки голландскому покупателю и немедленно произвела поставку. Покупатель не оплатил счет-фактуру, утверждая, что продавец нарушил договор, на том основании, что данная керамическая плитка не соответствовала качеству, требуемому договором (поскольку глазировка на плитке уже истерлась), и что после продажи этой керамической плитки третьей стороне данная сторона понесла убытки. К договору применялось итальянское право, а это означает, что спор должен быть разрешен с помощью ссылки на КМКПТ.

И суд первой инстанции, и апелляционный суд определили, что, поскольку покупатель был уведомлен его клиентом о том, что плитка не соответствует договору, в июле 1991 года, но не уведомил продавца об отсутствии соответствия плитки до ноября этого года, он не направил уведомление продавцу об отсутствии соответствия керамической плитки в течение разумного срока после установления этого факта, как это требуется статьей 39 (1) КМКПТ. Таким образом, его иск следует отклонить. В ходе обжалования в Верховном суде покупатель утверждал, что течение "разумного срока", как указано в статье 39 (1) КМКПТ, должно начаться только в тот момент времени, в который он был в состоянии определить несоответствие самого поставленного товара. Это произошло не в июле, а тогда, когда он имел возможность определить, имеет ли фактически место несоответствие, на которое жаловался его клиент.

Верховный суд отклонил апелляцию согласно статье 38 (1) КМКПТ, которая определяет, что "покупатель должен осмотреть товар или обеспечить его осмотр в такой короткий срок, который практически возможен при данных обстоятельствах". В этом смысле апелляционный суд не совершил ошибки в определении того, что покупатель не должен был откладывать осмотр керамической плитки после того, как ему стало известно об отсутствии соответствия товара от его клиента. Апелляционный суд не совершил ошибки даже в утверждении о том, что покупатель не должен был откладывать направление продавцу уведомления о предполагаемом отсутствии соответствия, если это необходимо, сопровождаемого заявлением о его собственных сомнениях относительно наличия недостатков. Верховный суд также подтвердил обоснование апелляционного суда, согласно которому период времени продолжительностью "даже не четыре месяца" не представляет собой по смыслу статьи 39 (1) КМКПТ "разумный срок" для направления уведомления об отсутствии соответствия (стирание глазировки на керамической плитке), несмотря на утверждение покупателя о том, что такое отсутствие соответствия могло бы быть определено только по истечении определенного периода времени.

Дело 834: КМКПТ 31

Нидерланды: Верховный суд Нидерландов

№ 16253

26 сентября 1997 года

Forpen v Tissage Impression Mécanique TIM SA

Опубликовано на голландском языке: NJ 1998/691

Резюме подготовили национальный корреспондент Ян Смитс и Бас Мегенс

В июле 1993 года голландский предприниматель приобрел у французской компании ткань для использования в его компании. Продавец подтвердил заказ и произвел поставку ткани покупателю в августе 1993 года. Впоследствии покупатель обнаружил, что качество ткани не соответствует договору, поскольку она не обладала достаточной эластичностью. Таким образом, покупатель предъявил иск в суд первой инстанции Маастрихта (Нидерланды), утверждая, что продавец нарушил договор.

Верховный суд согласился с апелляционным судом в том, что к данному делу применима КМКПТ. В суде первой инстанции Маастрихта продавец утверждал, что суд не обладает юрисдикцией по этому делу, ссылаясь на статьи 5 (1) и 17 Брюссельской конвенции о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам от 27 сентября 1968 года (в дальнейшем именуемой "Брюссельская конвенция"), однако суд решил, что он обладает такой юрисдикцией. В ходе рассмотрения апелляции апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции, указав, во-первых, что из договора купли-продажи вполне очевидно вытекает, что продавец нес обязательство произвести поставку ткани в место предпринимательской деятельности покупателя в Нидерландах и что в связи с этим договор купли-продажи предусматривал перевозку этой ткани. Во-вторых, в таком случае обязательство продавца согласно статье 31 (а) КМКПТ заключалось в обеспечении сдачи товара первому перевозчику для передачи покупателю. В-третьих, поскольку эта ткань была сдана перевозчику в месте предпринимательской деятельности продавца в Лионе (Франция), Лион является местом, в котором был исполнен договор, и, в-четвертых, в результате этого суд первой инстанции Маастрихта не мог обладать юрисдикцией согласно статье 5 (1) Брюссельской конвенции, поскольку в подобном случае местом исполнения договорного обязательства должно быть место, в котором это договорное обязательство, которое не было исполнено, должно было быть исполнено.

В своей апелляции в Верховный суд покупатель утверждал, что статья 31 (а) КМКПТ не применяется к настоящему делу, поскольку в обосновании апелляционного суда указывается, что продавец нес обязательство сдать ткань в месте предпринимательской деятельности покупателя в Маастрихте, тогда как статья 31 (а) КМКПТ охватывает только ситуацию, в которой продавец не несет обязательства сдать товар в любом другом заранее определенном месте. Верховный суд отклонил апелляцию на том основании, что из обоснования апелляционного суда ясно вытекает, что данный суд, несмотря на использование им выражения "поставить ткань в место предпринимательской деятельности", не считал, что настоящее дело является таким делом, в связи с которым можно сослаться на первое предложение текста статьи 31 КМКПТ, согласно которому продавец несет обязательство поставить товар в любое другое

заранее определенное место. Рассматриваемое дело является всего лишь таким делом, как указано в статье 31 (а) КМКПТ, в связи с которым договор купли-продажи предусматривал передачу данного товара.
